

УДК 343.13

ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ ПОМОЩНИКА СУДЬИ В ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

О. О. Басова

Удмуртский государственный университет

Поступила в редакцию 29 декабря 2016 г.

Аннотация: рассматривается вопрос о возможности введения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в современный уголовный процесс. Отмечается, что, несмотря на наличие в российском уголовно-процессуальном законодательстве предпосылок для применения института медиации, в юридической литературе возникает немало вопросов, связанных с ее реализацией. Рассматривается возможность введения в уголовное судопроизводство института судебного посредничества при участии помощников судей, предлагается возможная модель указанной примирительной процедуры.

Ключевые слова: медиация, помощник судьи, примирительные процедуры, судебное посредничество.

Abstract: the article discusses the possibility of introducing alternative ways of resolving criminal law conflicts in the modern criminal process. It is noted that, despite the presence of Russian criminal procedural law prerequisites for the application of mediation in the legal literature there are many questions associated with its implementation. In this connection, the author discusses the possibility of introducing in the criminal proceedings of the institution of judicial mediation, with the participation of assistant judges, proposed a possible model of the specified conciliation procedure.

Key words: mediation, the assistant referee, conciliation court mediation.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливает, что целью применения к лицу уголовного наказания является восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений.

Вместе с тем в условиях современной действительности можно констатировать, что цель уголовного наказания не находит своей достаточной реализации¹.

Более того, наказание в виде лишения свободы и так является достаточно серьезным, но усугубляется еще и тяжкими условиями отбывания

¹ Об этом свидетельствуют, в частности, официальные статистические данные, отражающие показатели рецидивной преступности. Так, доля лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений в общем числе осужденных лиц в 2015 г. составила 32,7 % (234 285 лиц из 733 607 осужденных) ; в 2014 г. – 34,3 % (241 765 лиц из 719 305 осужденных) ; в 2013 г. – 34,7 % (250 344 лица из 735 590 осужденных), что составляет в среднем одну треть от всех преступлений (см.: Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 13.04.2016).

наказания осужденными в местах лишения свободы. В результате лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, испытывает определенную несправедливость по отношению к себе.

Фразу «лучше оправдать десять виновных, чем обвинить одного невиноватого» приписывают Екатерине Великой. Впрочем, даже если она и не говорила подобного, то этот тезис как нельзя лучше отражает принцип социальной справедливости.

Надеясь на то, что лицо после отбытия наказания вернется к нормальной социальной жизни, в современных социально-экономических условиях практически не приходится. Возникает своего рода дилемма, когда, с одной стороны, стоит достижение цели социальной справедливости посредством назначения и исполнения уголовно-правового наказания за совершенное преступление, а с другой – соблюдение прав человека, который, несмотря на уголовное преследование, тем не менее, является членом общества и гражданином государства.

Кроме того, назначение уголовного наказания лицу, совершившему преступление, не является гарантией возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением, восстановления его нарушенных прав.

Следовательно, представляется более благоприятной ситуация, при которой создаются условия для осознания лицом, совершившим преступление, общественной опасности содеянного, раскаяния им в совершении преступления и заглаживания причиненного преступлением вреда, а для потерпевшего возможность избежать неблагоприятных последствий преступления, связанных как с возмещением ему материального ущерба, так и морального вреда.

В последние десятилетия во всем мире активно ведется поиск более гуманных и справедливых способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, позволяющих избежать негативных последствий, связанных с судимостью. Среди таких способов значительная роль отводится программам восстановительного правосудия.

В настоящее время, как отмечается в литературе, выделяются различные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов, лежащие в основе восстановительного правосудия: программы примирения жертв и правонарушителей (медиация), семейные конференции, круги правосудия, специальные восстановительные программы по особо тяжким преступлениям².

Наибольшее распространение среди указанных способов получил институт медиации по уголовным делам. Во многих зарубежных странах медиация в уголовном процессе получила законодательное закрепление.

В практике зарубежных стран сложились два подхода к процедуре медиации. В первом случае медиация является факультативной частью уголовной юстиции. При таком подходе в зависимости от стадии, на которой применяется медиация, в качестве посредника выступает судья, прокурор или полицейский.

² См.: Арутюнян А. А. Медиация в уголовном процессе. М., 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Во втором случае в медиации участвует нейтральный посредник, который не имеет отношения к системе уголовной юстиции. Процедура медиации проходит, хотя и вне рамок уголовного процесса, но с разрешения компетентных должностных лиц и под их контролем³.

Тогда как в зарубежных странах институт медиации активно используется в уголовном процессе, российское законодательство распространило процедуру медиации исключительно на сферу гражданского и арбитражного судопроизводства, оставив за пределами регулирования уголовно-правовые конфликты.

Опыт других зарубежных стран показывает, что для успешного внедрения альтернативных процедур разрешения спора одной законодательной регламентации недостаточно.

В Российской Федерации, несмотря на наличие законодательной регламентации процедуры медиации, практика применения медиации по гражданским и арбитражным делам также оставляет желать лучшего⁴.

В науке уголовного процесса идут споры о том, насколько необходимо применение медиации в уголовном процессе. Как у всякой теории, здесь есть и свои сторонники, и свои противники. Сторонники альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов указывают на наличие в действующем уголовно-процессуальном законодательстве основы для внедрения процедуры медиации. В качестве такой основы, по их мнению, выступают, во-первых, возможность прекращения дела за примирением сторон; во-вторых, возможность смягчения наказания виновному в связи с возмещением потерпевшему ущерба от преступления; некоторые авторы в качестве предпосылки к появлению процедуры медиации рассматривают также особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением⁵.

Несмотря на наличие предпосылок для введения в действующее законодательство медиации по уголовным делам, возникает немало вопросов.

Как справедливо отмечает И. Г. Смирнова, медиация может иметь множество вариаций и требует поиска ответа на следующие вопросы: во-первых, будет ли медиация своего рода дополнением к традиционно-

³ См.: *Кувалдина Ю. В.* Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. URL: http://www.kalinovsky-k.narod.ru/b/kuvaldina_2011/index.html (дата обращения: 22.04.2016).

⁴ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) за период с 2013 по 2014 год : справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6.

⁵ См.: *Давлетов А. А., Братчиков Д. А.* Проблема применения медиации в уголовном процессе России // Рос. юрид. журнал. 2014. № 5. С. 168–179. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Арутюнян А. А.* Указ соч.; *Карнозова Л. М.* Медиация как способ реагирования на деяния, запрещенные уголовным законом // Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001–2011 гг. : сб. научных статей / под ред. И. Б. Михайловской. М., 2012. С. 137–172. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

му производству либо выступать альтернативой ему; во-вторых, по каким категориям уголовных дел допустимо применение медиации и с какого момента производства по делу; в-третьих, каким образом институт медиации «увязать» с принципами уголовного судопроизводства; в-четвертых, кому должно быть предоставлено право примирения; в-пятых, нельзя оставить без внимания вопросы тайны в уголовном судопроизводстве (каким образом, в каком объеме, в какой форме информация, связанная с производством по делу, может быть передана медиатору); в каком виде может иметь место возмещение вреда: в денежном эквиваленте, путем выполнения работ, передачи имущества и пр.⁶

Существует еще один сложный момент использования медиации в уголовном процессе: возможны ситуации, когда лицо, имеющее статус потерпевшего, может злоупотреблять своим положением по отношению к противоположной стороне. Таким образом, при проведении процедуры медиации медиатору следует не только определить условия для примирения сторон, но и оценить их с точки зрения разумности и обоснованности.

Процедура медиации может способствовать достижению между потерпевшим и лицом, совершившим противоправное деяние, соглашения по вопросам, связанным с возмещением ущерба, и другим вопросам, которые имеют юридическое значение, на основании которого судом может быть принято решение о прекращении уголовного дела или о назначении наказания с учетом результатов медиации (смягчение наказания).

Следует также согласиться и с тем, что большой потенциал для применения медиации содержат дела частного обвинения, поскольку они связаны, как правило, с малозначительными конфликтными ситуациями между близкими или знакомыми людьми и подлежат обязательному прекращению в случае примирения сторон (ч. 2 ст. 20 УПК РФ).

Особенностью дел частного обвинения является то, что их прекращение в связи с примирением сторон не обусловлено заглаживанием причиненного преступлением вреда. Для прекращения производства по уголовному делу частного обвинения потерпевшему достаточно лишь обратиться с соответствующим заявлением.

Разъяснение сторонам возможности примирения по уголовному делу частного обвинения в силу ч. 5 ст. 319 УПК РФ относится к полномочиям мирового судьи. Вместе с тем способ осуществления данного полномочия законом не регламентирован, в связи с этим существуют различные точки зрения относительно роли судьи в процессе примирения сторон по делам частного обвинения и процессуальной формы взаимного волеизъявления сторон относительно примирения по уголовному делу.

Так, сторонники первой точки зрения считают, что мировые судьи должны принимать активные действия для достижения примирения между сторонами, аргументируя свою точку зрения тем, что «сам смысл

⁶ См.: *Смирнова И. Г.* Медиация : тернистый путь в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского гос. ун-та. 2011. № 350 (сентябрь). С. 132.

мировой юстиции исторически соответствует духу примирительных процедур»⁷.

Сторонники другой точки зрения полагают, что достаточно разъяснить сторонам их право на примирение и процессуальные последствия прекращения дела по этому основанию. Свою позицию они аргументируют тем, что мировые судьи включены в единую судебную систему как представители судебной власти и поэтому не могут выполнять несвойственную им функцию по склонению сторон к примирению, принятие мер к примирению сторон – не функция осуществления правосудия. Мировой судья в ходе примирения может непроизвольно допустить высказывания, свидетельствующие об их отношении к делу, войти в оценку доказательств либо иным образом дать повод для сомнения в их объективности. Мировой судья должен лишь оформлять достигнутое между сторонами примирение, вынося постановления об отказе в принятии дела к своему производству в связи с примирением сторон, либо прекращать возбужденное дело по этим основаниям⁸.

Л. А. Воскобитова на основе опроса мировых судей указывает на то, что имеются определенные объективные трудности, препятствующие более активному использованию института примирения судьями. Так, мировые судьи отмечают, что при их нагрузке, даже по делам частного обвинения, они не имеют времени для реальных действий, направленных на примирение сторон. Судьи вынуждены ограничиваться лишь формальным уведомлением сторон о праве на примирение. Сами переговоры со сторонами не только отнимают много времени, но и требуют от судьи иной, психологической, подготовки⁹.

На наш взгляд, мировой судья не должен принимать активное участие в примирении сторон по делу частного обвинения, поскольку это может поставить под сомнение объективность и беспристрастность судьи, вызвать недоверие к нему сторон в случае, если они не достигнут примирения и дело будет рассматриваться по существу.

⁷ См.: Пахомова С. Ю., Булгаков В. А. Возможности использования примирительных процедур с участием посредника в уголовном судопроизводстве России // Рос. правосудие. 2006. № 6. С. 95. См. также: Балашов А., Мергалиева Г. Правовая природа примирения по делам частного обвинения // Мировой судья. 2007. № 8. С. 5–7; Комбарова Е. Л. Процессуальные особенности примирения сторон при рассмотрении уголовных дел мировыми судьями России // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2007. № 1. С. 293; Макаров Ю. Я. Совершенствование уголовного процесса в аспекте частного обвинения // Рос. следователь. 2008. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Дорошков В. В. Мировой судья: исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Решетин А. В. Особенности судебного разбирательства по делам частного обвинения // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 5. С. 176; Кузбагарова Е. В. Мировой судья в уголовном процессе – нейтральный арбитр или медиатор? // Третейский суд. 2007. № 1. С. 14.

⁹ См.: Воскобитова Л. А. Перспективы развития института примирения сторон в уголовном судопроизводстве России // Мировой судья. 2007. № 1. С. 10.

Следует также учитывать и то обстоятельство, что участие судьи в примирительных процедурах должно быть ограничено фиксацией, юридическим закреплением достигнутых между сторонами договоренностей. Отношение судьи к делу должно формироваться и складываться в ходе судебного процесса. Между тем активное участие судьи в примирительных процедурах, которые судебным процессом не являются, безусловно, окажет существенное влияние на мнение судьи по рассматриваемому делу в случае, если примирительная процедура не завершится достижением соглашения между сторонами, и производство по делу будет продолжено.

Кроме того, существующая нагрузка на мирового судью не позволит ему уделять достаточно времени для проведения каких-либо примирительных процедур по делам частного обвинения.

Так, согласно статистическим данным, в 2015 г. мировыми судьями Удмуртской Республики окончено 8346 уголовных дел, 158 477 гражданских дел, 85 306 дел об административных правонарушениях, 27 134 других материалов. Таким образом, среднемесячная нагрузка на одного мирового судью составила 312,9 дел; в 2014 г. этот показатель составлял 279,1 дело; в 2013 г. – 234,5 дела¹⁰.

Проведенный нами опрос судей и помощников судей показал: 55 % респондентов полагают, что мировые судьи должны лишь разъяснять сторонам право на примирение и процессуальные последствия прекращения дела по указанному основанию; 32 % опрошенных полагают, что мировой судья должен принимать активные действия по примирению сторон, поскольку это не противоречит принципам состязательности и равноправия сторон; 13 % – затруднились дать ответ на поставленный вопрос.

О необходимости проведения примирительных процедур, особенно по делам частного обвинения, говорится уже давно.

Так, Э. В. Жидков полагает, что одной из мер, направленных на разрешение социального конфликта путем примирения виновного и потерпевшего может быть признано собеседование потерпевшего и подсудимого с участием психолога-консультанта. Автор предлагает ввести в УПК РФ раздел XV-I «Примирительное производство», регламентирующий основания и порядок примирительного производства. По идее автора, примирительное производство осуществляется в закрытом судебном заседании судьей единолично с участием подсудимого, потерпевшего, их представителей, а также при обязательном участии психолога. Примирительное производство заканчивается вынесением постановления о прекращении уголовного дела, вынесением обвинительного или оправдательного приговора, вынесением постановления о назначении судебного заседания в порядке главы 33 УПК РФ¹¹.

¹⁰ Статистическая информация с сайта Управления по обеспечению деятельности мировых судей в Удмуртской Республике при Правительстве Удмуртской Республики. URL: <http://uodms.udmurt.ru/deyatelnost/statistics/stat%20mirsud/index.php> (дата обращения: 13.04.2016).

¹¹ См.: Жидков Э. В. Примирение сторон как средство разрешения социального конфликта в уголовном праве и процессе // Рос. следователь. М., 2003. № 3. С. 29–31.

Предложенная автором идея о введении примирительного производства представляется нам необоснованной. По существу, данная примирительная процедура представляет собой производство по уголовному делу в упрощенном виде, из которого исключено, в частности, участие государственного обвинителя, а также исключена стадия судебного следствия, в то же время в обязательном порядке предусмотрено участие психолога, роль которого представляется весьма сомнительной. Указанная процедура в виде закрытого судебного заседания под председательством судьи, на наш взгляд, не будет способствовать примирению сторон. В условиях судебного заседания каждая сторона знает, что если они не договорятся о примирении на взаимовыгодных условиях, то процесс будет окончен вынесением какого-либо процессуального решения. Участие судьи в процедуре примирения поставит под сомнение соблюдение принципов независимости и беспристрастности судьи, а также законность вынесенного по результатам примирительного производства решения. Кроме того, согласно предложенному автором проекту федерального закона, после устного заявления сторон о примирении или об отказе в примирении судья удаляется в совещательную комнату для постановления приговора или постановления о прекращении уголовного дела. Возникает вопрос, каким образом судья по итогам процедуры примирения может постановить приговор, не исследуя доказательств и не установив фактических обстоятельств по делу. Задачей психолога в рамках примирительной процедуры является налаживание между сторонами конфликта взаимопонимания, при этом психологу запрещено давать юридическую оценку обстоятельствам, имеющим значение для уголовного дела, из чего следует, что в рамках процедуры большее внимание будет уделяться психологическому отношению сторон к конфликту, чем юридическим обстоятельствам дела. Получается, что решение судьи фактически будет основываться на результатах собеседования сторон, что является грубым нарушением требований закона. Кроме того, участие судьи в примирительном производстве, на наш взгляд, приведет к еще большему увеличению нагрузки на судью, в связи с возложением на него дополнительных процессуальных обязанностей, включающих в себя оценку совершенного деяния и причиненного потерпевшему вреда, согласование мер, необходимых для разрешения конфликта и удовлетворения интересов обеих сторон.

Представляется, что внедрение в российскую правовую действительность по делам частного обвинения модели медиации, при которой в качестве примирителя выступает мировой судья нецелесообразно и повлечет за собой трудности, связанные с практической реализацией процедур примирения. Участие в качестве медиатора независимого посредника, не имеющего по отношению к сторонам властных полномочий, представляется более приемлемым.

В условиях недостаточной разработанности концепции восстановительного правосудия и отдаленности перспектив введения в уголовное судопроизводство процедуры медиации представляется возможным рас-

смотреть в качестве платформы для проведения примирительных процедур институт помощников судей.

Не отвергая возможность проведения процедуры медиации в ее «классическом» виде – посредством участия профессионального медиатора, полагаем, что введение дополнительной возможности для примирения сторон помощником судьи расширит возможности сторон для сотрудничества и поиска взаимовыгодного результата. Возможность урегулирования конфликта и обсуждения условий возмещения ущерба, причиненного преступлением, непосредственно в суде на бюджетной основе, будет способствовать вступлению сторон в переговоры относительно возможности примирения и заглаживания вреда, причиненного преступлением. Стороны будут изолированы от необходимости совершения ряда действий, связанных с выбором медиатора и проведения формальных процедур по вступлению в процедуру медиации.

Мы исходим из того, что не обязательно быть профессиональным медиатором, чтобы создать условия для примирения сторон. Более того, в «классической» модели медиации для медиатора не требуется наличия знаний в области юриспруденции, тогда как знание правовых аспектов позволит обратить внимание сторон на возможные положительные и отрицательные юридические последствия для каждой из них. При этом овладение навыками посредничества помощниками судей возможно в рамках программ повышения квалификации, которые проходят на регулярной основе. Здесь необходимо отметить возможность создания программы повышения квалификации по проведению посреднических процедур для помощников судей на базе Российской академии правосудия, которая осуществляет повышение квалификации судей и работников аппарата суда.

В то же время осуществление примирительных процедур помощником судьи будет выступать своего рода гарантией для дальнейшего беспристрастного рассмотрения дела судьей, который не участвует в процессе примирения сторон, а следовательно, остается независимым арбитром в процессе осуществления правосудия. Таким образом, в соответствии с принципом состязательности сторон судье отводится функция осуществления правосудия и разрешения уголовного дела по существу, он не берет на себя не свойственную ему функцию по примирению сторон.

Введение подобного рода процедуры позволит решить еще один вопрос, который встает в юридической литературе относительно фигуры медиатора, по поводу объема передаваемой медиатору информации, поскольку помощник судьи имеет доступ ко всем материалам дела, и ограничения в передаче ему определенных материалов не требуется. Вместе с тем, на наш взгляд, необходимым условием для проведения процедуры примирения является обязательность неразглашения информации, ставшей известной помощнику судьи в ходе ее осуществления, так как гарантия конфиденциальности является важной для сторон.

Основой для применения процедуры примирения помощником судьи должен стать институт частного обвинения, поскольку именно по делам

частного обвинения суд обязан прекратить уголовное дело за примирением сторон.

Введение процедуры примирения помощником судьи в уголовное судопроизводство, как представляется, будет являться важным демократическим достижением, направленным на внедрение альтернативных мер реагирования на совершенное преступление и повышение эффективности судопроизводства. Если процедура примирения приведет к тому, что конфликт между сторонами будет исчерпан, это значительно уменьшит объем работы для суда, поскольку не будет необходимости выяснять фактические обстоятельства дела и разрешать дело по существу.

Следует отметить, что Высший Арбитражный Суд Российской Федерации неоднократно вносил на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации проекты, связанные с совершенствованием примирительных процедур¹². Указанные предложения нашли свое отражение и в Концепции единого ГПК РФ¹³.

Разработчики концепции предлагают предусмотреть такую процедуру, как судебное примирение, которое не должно подменять процедуру медиации и может рассматриваться как взгляд на рассматриваемое судом дело «со стороны» с указанием сторонам спора на возможные пути разрешения конфликта миром в целях скорейшего урегулирования спора и сохранения между сторонами деловых отношений. Судебным примирителем, согласно законопроекту, может выступать судья в отставке, помощник судьи, не принимающий участие в рассмотрении дела, работник аппарата суда, имеющий высшее юридическое образование. Судебное примирение должно осуществляться на основе принципов независимости, беспристрастности, нейтральности и добросовестности судебного примирителя.

Таким образом, возможность участия помощника судьи в примирительных процедурах обсуждается также в рамках гражданского процессуального и арбитражного законодательства.

В юридической литературе высказывается также мнение о необходимости введения института судебного примирения в гражданский и арбитражный процесс и о том, что помощники судей внесут достойный вклад в развитие института судебного примирения. Так, В. В. Лисицын полагает, что скорейшая легитимация института судебного примирения в нашей стране позволит решить как минимум несколько важных про-

¹² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур : проект федер. закона № 121844-6 : внесен ГД РФ 2 августа 2012 г. ; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур : проект федер. закона № 121844-6 : внесен ГД РФ 2 августа 2014 г.

¹³ Концепция Единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124(1).

блем: снижение судебной нагрузки, возрождение некогда утраченных традиций мирного урегулирования правовых конфликтов, снижения социального напряжения в обществе, которое усиленно нагнетается средствами массовой информации, реальное повышение правовой культуры населения¹⁴.

Подобного рода модель судебного примирения заимствована разработчиками Концепции Единого ГПК РФ из внедренного в практику хозяйственного судопроизводства Республики Беларусь института судебного посредничества¹⁵.

Полагаем, что процедура судебного примирения по делам частного обвинения должна быть обязательной, поскольку, как показывает практика, большинство уголовных дел частного обвинения заканчиваются примирением сторон в ходе судебного разбирательства. Однако определенные негативные последствия для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в виде сведений о том, что он подвергнулся уголовному преследованию, сохраняются.

При этом помощник судьи не должен осуществлять функцию профессионального медиатора, в его задачи должно входить указание сторонам на возможные пути урегулирования конфликта миром и разъяснение возможных негативных последствий в случае разрешения дела в судебном порядке. В связи с этим представляется более точным говорить о судебном посредничестве с участием помощника судьи, включающем в себя обязанность по проведению беседы, в рамках которой помощник судьи должен:

1. Разъяснить сторонам особенности возбуждения и прекращения уголовных дел частного обвинения в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ (в том числе право лица, в отношении которого подано заявление, защищать свои права и законные интересы путем подачи встречного заявления).

2. Разъяснить сторонам возможность обращения к суду с заявлениями о примирении в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

3. Разъяснить возможные благоприятные и неблагоприятные последствия примирения для каждой из сторон (для потерпевшего – невозможность возбуждения уголовного дела вновь по этим же обстоятельствам; возможность предъявления требований к лицу, в отношении которого прекращено уголовное дело за примирением сторон, в рамках гражданского судопроизводства; для подсудимого – прекращение дела по нереабилитирующему основанию, что его показания, данные в ходе судебного заседания, могут быть использованы против него в рамках судебного разбирательства по исковому производству в гражданском порядке).

4. Разъяснить сторонам возможные неблагоприятные последствия, связанные с постановлением приговора суда (подсудимому – возможных

¹⁴ См.: *Лисицын В. В.* Помощник судьи – судебный примиритель?!? // Администратор суда. 2016. № 1. С. 16–20.

¹⁵ Хозяйственно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-З. URL: <http://kodeksy.by/hpk> (дата обращения: 03.12.2016).

неблагоприятных последствий, связанных с постановлением обвинительного приговора суда в виде наказания и судимости; частному обвинителю – возможных неблагоприятных последствий, связанных с постановлением оправдательного приговора суда в виде взыскания с него процессуальных издержек, возможного наступления ответственности по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос).

5. Если стороны примирились, выяснить добровольность сторон на примирение, не связано ли решение частного обвинителя с оказанием давления на него, отобрать у них заявления о примирении.

6. Уведомить мирового судью об окончании процедуры примирения и ее результатах.

Полагаем, что заключаемое по итогам процедуры посредничества соглашение по делам частного обвинения можно квалифицировать как «мировое соглашение особого рода». Действительно, в УПК РФ должны быть закреплены его признаки, как то: письменная форма документа, подписание его сторонами, сведения о том, что стороны примирились и просят суд утвердить заявление о примирении сторон. В постановлении суда об утверждении заявления о примирении сторон должно разъясняться, что частный обвинитель не имеет права повторно обратиться в суд с заявлением о привлечении к уголовной ответственности по тому же факту противоправного деяния. Стороны не вправе включать в заявление о примирении какие-либо фактические условия его исполнения, поскольку проведение процедуры примирения направлено на разрешение вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности. При этом суд также не должен разрешать вопросы, связанные с несением сторонами издержек в рамках процедуры примирения.

Если примирение между сторонами не достигнуто, то мировой судья должен принять заявление, возбудить уголовное дело, провести подготовку и рассмотрение уголовного дела по общим правилам.

Подобная конструкция рассмотрения заявлений по делам частного обвинения позволит, на наш взгляд, избежать негативных последствий для обвиняемого в виде сведений о привлечении его к уголовной ответственности, которые в дальнейшем могут отрицательно его характеризовать, а также снизит нагрузку на мировых судей.

Процедура судебного посредничества может быть осуществлена и в ходе разбирательства по уголовному делу частного обвинения по ходатайству одной из сторон до удаления суда в совещательную комнату для разрешения дела по существу. Мировой судья, с учетом мнения другой стороны, откладывая в таком случае производство по уголовному делу для проведения указанной процедуры. Аналогичный порядок следует предусмотреть и в суде апелляционной инстанции.

По итогам процедуры судебного посредничества на суд следует возложить обязанность по вынесению постановления о прекращении производства по делу в связи с примирением сторон.

Полагаем, что институт судебного посредничества при участии помощника судьи может применяться и при рассмотрении отдельных кате-

горий уголовных дел небольшой и средней тяжести, по которым возможно прекращение уголовного дела за деятельным раскаянием, примирением сторон, в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25, 25.1, 28 УПК РФ), а также в случаях, предусмотренных ст. 28.1 УПК РФ по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

В ходе проведения процедуры посредничества следует предусмотреть аудиопотоколирование, которым подтверждается проведение процедуры должным образом. При этом на помощника судьи следует возложить обязанность по неразглашению информации, ставшей ему известной в ходе осуществления указанной процедуры.

Полагаем, что введение процедуры судебного посредничества с участием помощника судьи позволит создать еще один механизм разрешения конфликтов в обществе, основанный на диспозитивных началах, при котором на первый план выходит не привлечение лица к уголовной ответственности, а восстановление нарушенных прав потерпевшего, минимизация негативных последствий для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, а также уменьшение социальной напряженности в обществе.

Удмуртский государственный университет

Басова О. О., аспирант кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности

*E-mail: oksbasova@mail.ru
Тел.: 8-912-753-32-83*

Udmurt State University

Basova O. O., Post-graduate Student of the Criminal Process and Law Enforcement Department

*E-mail: oksbasova@mail.ru
Tel.: 8-912-753-32-83*